

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фокина Андрея Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17, частью третьей статьи 195, статьями 198 и 206 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

29 мая 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.С.Фокина вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.С.Фокин, осужденный за совершение преступления, оспаривает конституционность части третьей статьи 195, статей 198 и 206 УПК Российской Федерации и утверждает, что эти нормы в их истолковании правоприменительной практикой, не соответствующей правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, наделяя следователя правом назначать судебную экспертизу без ознакомления подозреваемого,

обвиняемого, его защитника с постановлением о ее назначении до начала ее проведения, противоречат статьям 2, 15, 17 (часть 1), 18, 19 (часть 2), 21 (часть 1), 24 (часть 2), 29 (часть 4), 45, 46 (часть 1), 49 (часть 3), 50 (часть 2), 55 (части 2 и 3), 56 (часть 3) и 120 Конституции Российской Федерации. Такое, приведшее к нарушению процессуальных прав А.С.Фокина, понимание положений статей 195, 198 и 206 УПК Российской Федерации стало возможным, по его мнению, благодаря также оспариваемой им части первой статьи 17 данного Кодекса, согласно которой судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителем материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

В соответствии с частью третьей статьи 195 УПК Российской Федерации следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника и разъясняет им права, предусмотренные статьей 198 данного Кодекса, о чем составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением. Это процессуальное действие, по смыслу приведенных норм, рассматриваемых в системной связи, при участии в деле подозреваемого, обвиняемого, должно быть осуществлено до начала производства экспертизы; в противном случае названные участники процесса лишаются возможности реализовать связанные с назначением экспертизы и вытекающие из конституционных принципов состязательности и равноправия сторон права, закрепленные статьей 198 УПК Российской Федерации. Данное требование части третьей статьи 195 УПК Российской Федерации распространяется на порядок назначения любых судебных экспертиз, носит императивный характер и обязательно для исполнения следователем, прокурором и судом на досудебной стадии судопроизводства

во всех случаях (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июня 2004 года № 206-О, от 25 декабря 2008 года № 936-О-О, от 13 октября 2009 года № 1161-О-О, от 25 января 2012 года № 32-О-О и др.).

При этом положение части первой статьи 206 УПК Российской Федерации, корреспондирующее пункту 11 части четвертой статьи 47 данного Кодекса, обязывает следователя предъявить обвиняемому заключение эксперта и разъяснить ему право ходатайствовать о назначении дополнительной либо повторной судебной экспертизы (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2008 года № 618-О-О).

Что же касается части первой статьи 17 УПК Российской Федерации, то эта норма закрепляет принцип свободной оценки доказательств в уголовном процессе и не может нарушать конституционные права граждан (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2006 года № 289-О, от 17 октября 2006 года № 433-О, от 24 января 2008 года № 67-О-О, от 15 июля 2008 года № 443-О-О, от 25 февраля 2010 года № 159-О-О и др.).

Таким образом, сами по себе оспариваемые заявителем нормы его прав не нарушают. Формально оспаривая конституционность положений уголовно-процессуального закона, заявитель, по сути, настаивает на необходимости признания отдельных доказательств по его уголовному делу недопустимыми. Однако разрешение такого рода вопросов не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, определенную в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фокина Андрея Сергеевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1022-О